

На правах рукописи

Захаров Андрей Михайлович

**ПРИНЦИП ДЕТЕРМИНИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМЫ
ГЛОБАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА**

Специальность 09.00.01 - «Онтология и теория познания»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Белгород 2006

Работа выполнена на кафедре философии
Белгородского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Некрасов Сергей Иванович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Лисеев Игорь Константинович

доктор философских наук, профессор
Щуров Владимир Александрович

Ведущая организация: Нижегородский государственный
педагогический университет

Защита диссертации состоится 26 января 2007 г. в 14-00 часов на заседании Диссертационного совета Д. 212.166.04 при Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7, факультет социальных наук, ауд. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп. 1).

Автореферат разослан «___» декабря 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Фатенков А. Н.

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования определяется диктуемым современностью обострением потребности в результатах деятельности, направленной на обоснование и прогнозирование различного рода явлений и процессов. Одна из важнейших черт такого рода прогнозирования – необходимость экстраполяции не только на основании ожиданий индивидуального, каузально обусловленного действия. Представления о корреляционных связях позволяют строить прогноз социальных и иных «массовых» динамик. Идея обусловленности событий, являясь принципиальной, способна выступать концептуальной основой объяснения событий и процессов, что определяет актуальность методологических исследований данного вопроса.

До XX в. все рациональные естественнонаучные, философские и даже гуманитарные теории были ориентированы, в первую очередь, на поиск каузальной цепей и их формализацию как универсальных закономерностей. Этот принцип классической рациональности не был окончательно отвергнут с развитием наук и общественной практики. Однако, теоретически сконструированная на основании представлений о непосредственной предсказуемости и управляемости действительность все дальше «отдалялась» от реалий эпохи. Неустойчивость и нестабильность стали весьма общеупотребительными характеристиками, используемыми для обозначения представлений исследователя об обществе и природе вплоть до мировоззренческого понимания места человека в Мире. Это обуславливает необходимость доработки гносеологических представлений.

Постмодернистская дискредитация логоцентризма и все усилия, направленные на преодоление традиционных представлений о порядке, закономерно оказались на грани рациональности. Тот факт, что классический детерминизм в рамках представлений о четырех типах причинности оценивал нелинейные процессы несколько неполно, требовал не отказа от детерминистских представлений, а, скорее, – их переинтерпретации в вероятностном ключе. Причинность в саморегулирующихся системах оказалась несводима к лапласовскому детерминизму. Категориальный аппарат, развитый на базе классической механики, при переходе к научному осмыслению больших систем требовал модернизации, которая к настоящему моменту окончательно не завершена.

Модернизация, информатизация и общая тенденция эпохи, обозначаемая комплексным понятием «глобализация», существенно изменили статус «знания» как такового. На текущий момент принципиальная открытость и неограниченность человеческих возможностей, несмотря на все оптимистические заявления, экспериментально не подтверждены. И социальная практика, и, в целом,

«эволюционная ситуация» требуют от субъекта именно знания специализированного. С другой стороны, знание интегрирующее становится для индивида все менее возможным, что позволяет говорить об актуализации прогнозов о будущем рассмотрении человечества в целом как субъекта познания. Эти факторы актуализируют исследование широкого перечня общеполитических вопросов, включающего, в частности, представления о ноосфере и эволюционную проблематику.

На фоне современных процессов не теряют свою актуальность и дискуссии о рациональности как таковой. Конечно, холизм позволяет предположить формирование некой сферы рационального научно-политического знания даже при условии, что индивиды в отдельности носителями этого знания являться не будут. Но препятствием оформлению этой точки зрения в руководство к политическому творчеству станет как принципиальная диалектическая неоднозначность холических представлений, так и представлений о предопределенности, закрепляющих дуалистическую конструкцию объективного знания и субъективности обыденного. Указанная гипотетическая индивидуальная схема рационального по-прежнему будет вынуждена соотноситься с эмпирической повседневностью. Извлечение же из повседневной практики разумного потенциала не возможно без доверия к детерминизму.

На основании наметившейся традиции разработки проблематики в диссертации под «глобальным эволюционизмом» в широком смысле подразумеваются объединенные в единое целое идеи системного и эволюционного подходов. Глобальный эволюционизм характеризует взаимосвязь самоорганизующихся систем разной сложности и объясняет генезис новых структур. Этот подход допускает множество следствий и использование различной методологии, что позволяет, в частности, формулировать цель и задачи данного исследования.

На текущий момент на роль фундаментальных общенаучных представлений претендуют идеи синергетики. В этом плане модификация политических оснований остро необходима и современной науке, так или иначе испытывающей влияние синергетики в процессе созидания естественнонаучной картины мира. И именно с экспликацией нового содержания категорий пространства и времени, части и целого, причинности, возможности, необходимости и случайности связаны возникающие здесь проблемы. Это подтверждает актуальность избранного в работе подхода, методологически фундированного представлениями о политических категориях, а также апеллирование к достижениям синергетической парадигмы.

С научно-политическим развитием, в целом, и формированием представлений о сложных саморазвивающихся системах, в частности, связано появление новых мировоззренческих ориентаций и ценностей. Именно от науки и философии, в конечном счете, зависят перспективы

диалога культур, который необходим для выхода из глобальных социально-политических кризисов и выработки новых стратегий устойчивого развития глобализующейся цивилизации. Этот аспект определяет необходимость гуманистического рассмотрения этического содержания и следствий представленных в работе концепций.

Степень разработанности темы. Принцип детерминизма, как и принцип развития, является в истории становления философских представлений одним из базовых. Именно попытки обоснования существующего миропорядка и принято считать началом собственно философии.

Если учение Платона об идеях вместе с допущением мира отдельных вещей предполагало индивидуальный «произвол» причинности, то Аристотель указывает системность и упорядоченность как условие философствования. По сути, вопросы о детерминизме и телеологизме были предметом рассуждений А. Августина, Ф. Аквинского и Э. Роттердамского о «предопределенности» и «свободе воли».

Б. Спиноза, Г. В. Лейбниц, И. Кант, Р. Декарт, находясь на позициях дуалистической корреляции природы и души, полагали тождественность причин и следствий. Механистическая каузальность выводила мышление за телеологические рамки и стала своеобразным критерием рациональности. Так, в физике И. Ньютона, детерминизм законов природы и выступает критерием научности.

Представления о каузальности в отношении социума использовались О. Контом, К. Марксом, Э. Дюркгеймом, Г. Спенсером. Их социальный детерминизм в общем плане механистичен – приоритетность представлений о структурности закономерно приводит к рассмотрению общества как механизма.

Работы Ф. Ницше, Э. Фромма, Э. Кассирера образовали в части понимания «общественного» период «упразднения» субстанционализма, акцентировав внимание на субъективном начале и неиерархичности бытия. Однако, философский «индивидуализм» зачастую приводил к узко-гуманитарным трактовкам детерминизма как направления, нивелирующего индивидуальное в человеке.

Отдельные моменты философских представлений об эволюции разрабатывались в работах Платона, в пантеистических системах Дж. Бруно, Я. Бёме, Б. Спинозы. Они включены в онтологические конструкции Н. Кузанского, Ф. В. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля, А. Бергсона, П. Дюгема, А. Пуанкаре, Э. Маха, Э. Леруа, Тейяра де Шардена, представителей русского космизма, включая П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева, в глобальные историософские системы Дж. Вико, И. Канта, И. Г. Гердера, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, О. Конта, О. Шпенглера, А. Дж. Тойнби, Л. Н. Гумилева, в труды о «русской идее» философов П. Я. Чаадаева,

А. С. Хомякова, Н. Данилевского, представления о Всеединстве С. Л. Франка, Л. П. Карсавина, А. Ф. Лосева.

К данной проблематике имеют непосредственное отношение и «антропный принцип», разработка которого производилась Г. М. Идлисом, Б. Картером, Дж. Уилером, Ф. Типлером и Д. Барроу и др., а также вопросы необратимости времени, исследованные, в частности, Р. Пенроузом, И. Д. Новиковым, Н. А. Козыревым. В рамках холических представлений находится гипотеза о взаимодействиях в веществе И. Л. Герловина. Идеи синергетики, как одного из современных направлений философского восприятия природы, изложены в работах И. Р. Пригожина, И. Стенгерса, Г. Николиса, Э. Янча, Г. Хакена, Н. Н. Моисеева, С. Д. Хайтуна.

Фундаментальный онтологический подход М. Хайдеггера обогатил эволюционные представления описанием «забегающего вперед» способа бытия. В части понимания истоков детерминистских представлений, а также соотнесенности человеческого существования с бытием существенно важны философские представления о жизни и смерти как приведенные в религиозных текстах (Евангелие, Веды), так и рассмотренные в работах Р. Мэя, А. Кемпински, Ф. Энгельса, С. Кьеркегора, А. Камю, К. Ясперса, И. Ялома и др. Особые подходы к данному вопросу разработаны М. Ньютоном, Р. Моуди, а также в холотропной модели сознания человека С. Гроффа.

Современные изменения социально-практического характера в целом оказались скорее вне сферы гносеологической рефлексии. Безусловно, стремительно происходящие изменения в Мире и, прежде всего, – социумах, препятствуют акцентированию внимания на всеобщем. Велика здесь и роль общих требований практической целесообразности, и «эффективности» наряду с подорванной постклассической философией убежденностью в возможности рационального суждения о социальном макрообъекте. С этой точки зрения углубление исследователей в «частные детерминизмы» (социальный, экономический, информационный и т. д.), равно как и сознательное ограничение толкования процесса глобализации (например, социокультурной, геополитической и т. д.), представляются закономерными. Так, по сути, различные аспекты процесса глобализации рассматривали в своих исследованиях К. Маркс, Х. Ортега-и-Гассет, О. Шпенглер, К. Ясперс, Э. Фромм, М. Маклюэн, А. Кларк, А. Токвиль, Р. Бёкк, П. Сорокин. Современные комплексные исследования по данному вопросу провели Ю. В. Яковец, Р. Ф. Абдеев, О. Н. Астафьева, Н. Г. Бондаренко, А. В. Иванов, С. Г. Волков, Н. В. Исакова, И. В. Крайнюченко, В. А. Кутырев, Н. В. Падалка, Г. Г. Пирогов, И. М. Подзигун.

Вопросы становления нового планетарного сознания и глобальной эволюции исследуются и представителями белгородской школы: в своих

работах их рассматривают С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова, В. Е. Пеньков. Синергетическая парадигма исследуется Н. В. Поддубным и Д. Г. Егоровым, противодействие индивидуального и тоталитарного анализируется в монографии В. П. Римского.

Описанная исследовательская ситуация в целом характеризуется достаточно глубокой проработанностью парадигмы глобального эволюционизма и, в особенности, феномена глобализации. Однако, отсутствие интегрального гносеологического осмысления истоков сложившихся теоретических представлений по данному вопросу в категориях современной рациональности позволяет говорить о необходимости рассмотрения парадигмы глобального эволюционизма через призму философских категорий и принципов, в первую очередь – принципа детерминизма.

Цель диссертационного исследования состоит в анализе эвристического потенциала принципа детерминизма через рассмотрение представлений о глобальной эволюции и обоснованном утверждении принципа детерминизма основанием данной парадигмы.

Достижение указанной цели осуществляется путем последовательного решения следующих основных задач:

- конкретизировать представления о категориях необходимости и случайности, детерминационных связях и моделях развития;
- рассмотреть роль принципа детерминизма в процессе формирования естественнонаучной картины мира и парадигмы глобального эволюционизма;
- охарактеризовать концептуально-смысловой контекст становления философских представлений об эволюции как конкретизацию детерминистских позиций;
- выявить источники представлений о неравновесности, их роль и связи с принципом детерминизма в восприятии природы;
- определить роль детерминизма в формулировании антропного принципа;
- исследовать значение представлений о жизни и смерти в формулировании эволюционной парадигмы;
- выявить элементы конкретизации принципа детерминизма в глобальных историософских системах и представлениях о глобализации.

Объектом данного исследования является познание природных и социальных процессов, выступающих как бытие.

Предметом исследования является реализация принципа детерминизма как особого теоретико-методологического конструкта, используемого для анализа явлений и процессов, в парадигме глобального эволюционизма.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является диалектическая трактовка философских категорий и, прежде всего, категорий необходимости и случайности. В работе используются результаты гносеологических, онтологических, а также антропологических исследований, теории социокультурного и исторического развития. В диссертации задействованы методология синергетической парадигмы, апеллирование к практическим и теоретическим результатам естественнонаучных исследований.

Новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- обоснована принципиальная роль детерминизма в становлении философских представлений об эволюции и формулировании антропного принципа, включая его современные модификации;
- на примере историософских конструкций критически проанализированы логические ограничения, связанные с «прикладным» использованием детерминистской установки;
- обобщены и структурированы гносеологические источники представлений о глобализации как эволюционном процессе;
- способность познающего субъекта осознавать собственную смерть, а также его представления о свойствах времени определены как источник научно-философского творчества в рамках парадигмы глобального эволюционизма.

Исходя из указанных позиций, постулируемых в качестве новизны диссертационного исследования, **на защиту выносятся следующие основные положения:**

1. Результаты рассмотренных философских построений свидетельствуют о том, что признание существования обусловленности и закономерности является для исследователя на современном этапе обязательным условием построения логически непротиворечивой картины Вселенной.
2. Анализ философских концепций эволюции, а также трактовок антропного принципа, позволяет утверждать принципиальную роль детерминизма в становлении представлений об эволюции и формулировании антропного принципа.
3. Существенную роль в формировании детерминистских представлений о бытии играют представления о смерти, являющейся фундаментальной предопределенностью для познающего субъекта. Способность человека к саморефлексии, проявляющаяся в возможности осознавать смерть, именно в совокупности с детерминистским подходом имеет принципиальное значение для формирования глобальных онтологических и эволюционных концепций Вселенной. Одним из следствий данной конструкции является формулирование активно-эволюционных позиций на

основании этического и гуманистического содержания этих концепций.

4. Становление философских представлений о глобальном эволюционном процессе связано с формулировкой концепций глобализации на основе различных, зависящих от концептуально-смыслового контекста, детерминант.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Намеченные в диссертации методологические подходы и систематизированный материал могут являться основаниями для критического анализа частных и фундаментальных проблем, в первую очередь – теории познания, а также – философской онтологии, отдельных моментов социальной философии и антропологии. Рассмотрение представлений об эволюции Вселенной, как конкретизации детерминистских представлений, позволит переосмыслить ранее сформулированные модели и может служить основанием дальнейшего философского творчества в данной области.

Практическое воплощение полученных результатов заключается, в первую очередь, в обоснованном уточнении круга проблем, требующих, помимо философской рефлексии, подтверждения естественнонаучными исследованиями. Концентрация на предельно актуальных направлениях позволит повысить их «научную продуктивность», по сути – эффективность ресурсную, способствуя оптимизации временных, интеллектуальных и экономических затрат.

Из структуры рассуждений возможно вычленение и популяризация основанных на базовых позициях работы гуманистических и этических представлений. В частности, основные утверждения активно-эволюционных парадигм, получивших в данной работе эпистемологическое подтверждение своей актуальности, способны стать основанием программ социального и индивидуального действия.

Материалы диссертации могут быть задействованы при подготовке учебных курсов и спецкурсов по теории познания, онтологии, концепциям современного естествознания, антропологии, истории философии и социологии.

Апробация диссертации. Результаты диссертационного исследования озвучивались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научных конференциях.

Содержание и результаты диссертационной работы отражены в 12 публикациях.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих 9 параграфов, заключения и библиографии.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновываются актуальность, цель и задачи исследования, методологические и теоретические основания работы, степень разработанности проблемы, новизна и научная значимость работы, указываются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Детерминизм как основание философских представлений о бытии»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Гносеологическая роль философских категорий необходимости и случайности»** философски определены базовые категории, используемые в работе. Под категориями понимаются формы мышления и бытия, обладающие логической и онтологической составляющими.

В целом, под понятием детерминизм предлагается понимать определенный подход в науке и философии, предусматривающий наличие причины у явления или процесса. Предельным применением данного подхода в философии является поиск обусловленности мира.

Рассмотрение понятия «детерминизм» в рамках данного исследования начато с анализа философских категорий необходимости и случайности, имеющих давнюю традицию философской рефлексии.

В философии были созданы как парадигмы, роль необходимости в которых абсолютна, а случайность – лишь следствие временной непознанности объектов, так и системы, в которых, напротив, спонтанность и случайность довлеют над обусловленностью.

Приведенные в параграфе аргументы свидетельствуют, что рассматривать возникновение мира как случайное или необходимое в смысле динамической причинности философски не допустимо. Категории случайности и необходимости характеризуют исключительно внутримировые отношения, соотносясь лишь диалектически с онтологией, имеющей в рамках данных дискуссий скорее надмировой характер.

Закон в широком и абстрактном смысле понимается как устойчивая и повторяющаяся связь явлений и процессов. Закон, как категория философская, может существовать лишь благодаря тому, что мышлению присущи категории необходимости и случайности.

В параграфе проведен комплексный анализ и утверждение фундаментального значения категорий закона, случайности и необходимости для восприятия человеком всех уровней бытия.

В целом, потребность представить Мир упорядоченным в научно-философском творчестве – исходная. В философской рефлексии причинность является условием создания логически непротиворечивой картины Вселенной, определяя гносеологическую роль диалектической пары категорий необходимости и случайности и принципа детерминизма. Показано, что эта пара категорий играет ключевую роль при осмыслении

целостного процесса развития и в представлениях о времени, находясь, таким образом, в основании идей, образующих глобальные онтологические и эволюционные конструкции. Приведенный в параграфе обзор философских концепций подтверждает данное утверждение, делая возможной дальнейшую работу по достижению цели исследования.

Во втором параграфе **«Проблема классификации и выявления детерминационных связей»** анализируются причинность и другие формы связи, предполагаемые детерминизмом. За основу принято понимание, в рамках которого принцип детерминизма, помимо каузальности, включает и иные виды детерминации, в частности, функциональную, целевую и т. д. Наряду с прочими рассматривается связь состояний, представления о которой являются необходимым дополнением к каузальности. Эта позиция анализируется на примере процессов становления и развития общества. В этой связи рассматриваются достоинства и недостатки детерминистской установки марксизма, в частности, невозможность утверждения в ее рамках сценарности развития.

Причинной детерминации имманентность скорее оппозиционна, но ее применение в общественных науках безальтернативно, например, в случае исследования воздействия природы на социум. Данный подход, однако, неправомерен в концепциях саморазвития, использующих идеалистические и аксиологические подходы.

Императивные конструкции, в частности, кантианство с его безусловным повелением нравственного долга и сопутствующими ему внешними ограничениями моралью и философия Гоббса с ее императивом принуждения, в целом, рассматриваются как основанные на потребности в безопасности, которая вытесняет рациональность, отождествляемую с причинностью, из сферы интересов. При этом, аргументация здесь не включает в себя формулирование реального механизма возникновения системных изменений из собственно взаимодействия индивидов. Указанные конструкции были бы невозможны без представлений о существовании некоего абсолютно положительного идеала, преобразующегося в цель функционирования общества согласно императивам и, собственно, начинающего определять эти императивы. Необходимая здесь предопределенность настоящего будущим является схемой целевой детерминации.

Значение целевой детерминации определено требованием к наличию онтологического центра, утверждающего целостность бытия. С другой стороны, оно вытекает из противодействия высшего и низшего, отрицания бытием совершенным несовершенного и хаотического. Степень упорядоченности, таким образом, предстает как характеристика совершенства и эволюционного статуса системы. Значение целевой детерминации в развитии систем подтверждаются и достижениями синергетики.

Все (и причинные, и не причинные) виды детерминации в отдельности обладают как определенной степенью универсальности, так и специфической методологической «уязвимостью», внешним проявлением которой является затруднение в однозначном определении детерминационной связи в философских построениях, затрагивающих функционирование сложных систем. Этот факт несколько не умаляет научной и философской роли принципа детерминизма, являясь лишь характеристикой познания, связанной, с одной стороны, с его релятивизмом и со спецификой процесса развития – с другой.

Приведенный в параграфе анализ детерминационных связей подтверждает, что их общепринятая классификация (каузальные, функциональные, целевые, связи состояний) на текущий момент актуальна и, в целом, удовлетворяет требованиям передовых философских направлений. После проведенного утверждения универсальности данной классификации она используется в качестве методологической базы исследования.

В третьем параграфе **«Эпистемологическое значение и следствия идей развития и детерминизма»** утверждение о диалектическом единстве идей развития и детерминизма рассматривается как базовая позиция, находящаяся в основе представлений об эволюции. Наряду с принципом детерминизма представления о бытии базируются на принципе развития, постулирующем необратимость процесса эволюции мира.

В данном параграфе рассмотрены концепции, в определенной степени представляющие собой реализации диалектического единства идей развития и детерминизма:

- глобальный эволюционизм, включая модификации антропного принципа, трактовки понятия ноосферы и информационных процессов;
- синергетика в части моделей эволюций и самоорганизации.

Современное понимание процесса развития необходимо включает в себя представление о диалектическом единстве «плавности» и «катастрофичности», его в равной степени характеризующих, что определило включение данного вопроса в сферу исследования. Наряду с этим принципиально важно и противодействие тенденций к стабильности и к поиску нового, вызывающего нестабильность, происходящему на всех уровнях организации в связи с рационализацией использования имеющихся в распоряжении источников энергии и вещества. Проведенное в параграфе рассмотрение ряда существующих концепций позволяет говорить о фундирующем значении принципа детерминизма в данных конструкциях.

В первой главе обоснование эвристического потенциала принципа детерминизма, по сути, произведено на уровне философских категорий. Показано, что ключевые идеи эволюционного и системного подходов,

образующих при своем объединении собственно парадигму глобального эволюционизма, основаны на представлениях о философских категориях необходимости и случайности и конкретизируют принцип детерминизма в наиболее широком его понимании, подразумевающим весь рассмотренный спектр детерминационных связей. Это, в конечном счете, позволяет глобальному эволюционизму характеризовать взаимосвязь самоорганизующихся систем разной сложности и претендовать на объяснение генезиса новых структур.

Вторая глава **«Роль принципа детерминизма в процессе формирования концепций глобальной эволюции»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Становление философских представлений об эволюции»** приводится обоснование принципиальной значимости детерминизма в становлении указанных философских представлений.

Концепции, пытающиеся интегрировать в единые конструкции разнообразные знания, полученные в разных отраслях наук, возникли еще в XIX веке. Так в части изучения общества этот подход реализовывался К. Марксом и М. Вебером, в естественных науках – Ч. Дарвином, А. Эйнштейном, в философии – Г. В. Ф. Гегелем. С этого момента объектами исследований становятся эволюционирующие объекты – природа, биологические виды, человеческое общество и антропологическая эволюция самого человека.

Решение мировоззренческих вопросов происходило в рамках философских парадигм, большинство из которых актуальны и на сегодняшний день. Так при разработке объективного идеализма космологическая проблематика реализуется у Платона. Становление пантеистических систем можно назвать одним из этапов диалектического становления эволюционистских представлений. Авторы классических пантеистических систем – Дж. Бруно, Я. Бёме, Б. Спиноза.

Дуализм бытия, как признание единства материального и идеального, в монодуалистических концепциях превращает мир в непрерывно эволюционирующую целостность. Определенные элементы этой установки присутствуют во многих онтологических конструкциях, в частности, Н. Кузанского, Ф. В. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля, Н. О. Лосского и В. С. Соловьева.

В группу космистов деятелей науки и философии объединяет идея активной эволюции. Суть идеи – в переходе к развитию мира, управляемому разумом либо императивами. Ключевую роль в становлении всех активно-эволюционных концепций играет понятие «ноосфера», применяясь в той или иной форме. Утверждение социализации и одухотворения человечества, как векторов эволюции, возносящих

сознание на высшую ступень, является реализацией целевой детерминации в данных построениях.

Одной из основ поворота человека к собственному бытию, по М. Хайдеггеру, является познание человеком своей конечности. Смерть, понимаемая как смерть других, – одно из проявлений безличного существования. Человек способен овладеть подлинным бытием, только постигая смерть, которая становится при этом основой постижения жизни.

Приведенные по ходу рассмотрения процесса формирования философских представлений об эволюции факты подтверждают эвристический потенциал принципа детерминизма, обоснование которого и составляет цель данного исследования.

Проведенный в данном параграфе анализ позволил выявить особую роль целевой детерминации. Принципиальные идеи гармонии Мироздания, наряду с общими нравственными установками, позволяли прийти к «целевому» Идеалу. Закономерным становилось возвращение исследователей к вопросу «понимания человека» как необходимому этапу постижения полноты бытия. Поиск целостности, в частности, приводил на этом пути к идее Бога, становящегося здесь совершенным благом, идеалом Единого. Концептуальная разработка диалектической пары «Бог» - «Человек» оказалась весьма плодотворной.

Практически ни одна из рассмотренных концепций не оставляет в стороне вопрос историчности человека. Именно Человек смертный, как единственно возможный, стремится к идеям «целомудрия» бытия, основывая на них все прочие учения, религию, науку и искусство. Для человека цельность бытия, как идея внутренняя и сокровенная, – необходимый символ спасения, без которого он не становится самим собой.

Во втором параграфе **«Роль детерминизма в формулировании антропного принципа»** обосновывается принципиальная роль детерминизма в формулировании антропного принципа, включая его современные модификации.

Общее содержание антропного принципа заключается в установлении взаимосвязи между фундаментальными параметрами Вселенной и присутствием в ней человека.

Космологическая трактовка антропного принципа во многом основана на представлениях о самоорганизации. В рамках классического тезиса о неуклонном нарастании беспорядка случайное зарождение жизни, принципиальной характеристикой которой является высокая организованность, представляется невозможным. Факт наличия весьма «тонкой» настройки физических параметров, необходимой для зарождения жизни во Вселенной в современном ее виде, является вопросом более философской, нежели естественнонаучной сферы.

В работе используется общепринятый подход, предложенный Б. Картером, предусматривающий ранжирование антропного принципа на слабый и сильный.

Философская необходимость наблюдателя для возникновения Вселенной, указанная Дж. Уилером, обозначается как «антропный принцип участия». Исходя из его исследований, указывается, что сформулированная вне целевых детерминант концепция многообразия миров является примером «нерациональной» бесконечности. Сама однокачественность миров, генерируемых описанным путем, бессмысленна гносеологически.

Принцип участия позволяет рационально объяснить как устойчивость биосферы, так и непрерывность культурогенеза. Основанная на том, что любой, в том числе и физический, процесс способен происходить лишь в сознании наблюдателя, эта позиция требует для реального существования мира реального существования сознания, способного фиксировать происходящие в мире события. Феноменологическим признаком человека становится его научно-исследовательская деятельность. Она представляет собой его сущностную характеристику. Выполняя функции наблюдателя, человечество «обречено» познавать и овладевать Вселенной (например, технически).

Несмотря на глубинный антагонизм религиозной апологетики с представлениями об эволюции, антропный принцип так или иначе все же используется в ней весьма широко. Так отмеченное противоречие между утверждением о наличии Творца с реальностью эволюции теоретически преодолено у Тейяра де Шардена.

Проведенный в параграфе анализ позволяет говорить о решающей роли принципа детерминизма в формулировании рассмотренных модификаций антропного принципа, дающего возможность рассматривать факт взаимосвязи существования Вселенной с наличием в ней жизни и разума как объективный.

В третьем параграфе **«Источники универсальности принципов неравновесности и необратимости»** в целом рассматривается применение синергетической парадигмы к вопросам философского восприятия природы и эволюции Вселенной и отдельные проблемы научно-философского характера, в частности – проблемы необратимости.

Общекосмическое понимание жизни, включая и человека, неизменно является предметом философской рефлексии. Эти проблемы, включенные в парадигму глобального эволюционизма, находятся в прямой зависимости от мировоззренческих позиций исследователя.

Содержание, раскрываемое при разработке представлений о неравновесности, приводит к результатам, аналогичным выводимым из антропного принципа участия. Необратимость ощущений человека как субъекта характеризует гносеологическую сторону вопроса. Развивая

данную сторону вопроса, И. Пригожин фактически излагает антропный принцип участия: «природу невозможно описывать “извне”, с позиций зрителя».

В гуманитарно осмысленных понятиях нелинейной неравновесной термодинамики И. Пригожина трактует историю природы, общества и человеческого сознания Э. Янч. Прорыв, связанный с формулированием принципа «порядок через флуктуацию», характеризуется им как решающий в части нового понимания, «ориентированного на процесс».

Концепция антропного принципа участия Дж. Уилера и работы И. Р. Пригожина находятся в рамках парадигмы глобального эволюционизма, то есть глубоко нацелены на объяснение единого процесса эволюции Вселенной. Оперирование понятиями «самоотносимость», «наблюдаемость», «необратимость», «неравновесность» – суть следствие этого факта. При этом, именно принятие принципа детерминизма, дополненного рядом современных представлений, предопределило создание этих концепций.

Данное утверждение представляется правомерным выдвинуть, основываясь на том, что это – следствие использования категории «закон», которую все рассмотренные концепции так или иначе задействуют.

Предпринятое в данном параграфе «последовательное» достижение этого вывода позволило выявить не только роль принципа детерминизма в процессе формирования концепций глобальной эволюции, но и обосновать его связь с допустимостью формулирования эволюционной парадигмы на всех уровнях. Это возможно благодаря обоснованной универсальности принципов неравновесности, необратимости и самоорганизации, формулирование которых вне представлений о детерминационных связях и детерминизма, в целом, весьма проблематично.

Рассмотрение концепций глобальной эволюции и сопутствующих философских и естественнонаучных вопросов, проведенное *во второй главе*, позволяет связывать достигнутые и будущие результаты работы в рамках рассмотренной парадигмы с весьма значительным эвристическим потенциалом принципа детерминизма.

Третья глава **«Детерминистская установка “субстанциональных” философских исследований»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Детерминизм в глобальных историсофских системах»** на примере историсофских конструкций критически проанализированы логические ограничения, связанные с «прикладным» использованием детерминистической установки в историсофских построениях.

Как «субстанциональную» в западной философской традиции принято обозначать философию истории в том случае, когда задачей ставится обнаружение неких закономерностей в прошедшем либо формулировка на их основе некой «цели», определяющей будущее.

Термин «историософия» в русском философском языке также подразумевает объединение такого рода проблематики.

Историософские построения, носящие универсальный характер, встречались и в античности: идеи культурно-исторических циклов обозначены уже в трудах Платона. Распространение христианства, вносящего особый смысл в человеческую историю, сыграло в этом особую роль.

В представлении мыслителей Просвещения движение истории являлось прогрессом, заключающимся в приходе более совершенных социальных форм. Объединяющая сила Божественной воли уступила место рационалистическим трактовкам единства истории, базирующимся на неизменности и универсальности природы человечества. Однонаправленность оказалась наиболее уязвимой позицией историософий Просвещения.

В той или иной степени в русле историософии находились работы: И. Канта, И. Г. Гердера, О. Конта. Философии истории Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса убедительно доказали тождественность идеи о существовании всемирной истории с телеологическими поисками ее смысла.

В конце XIX – начале XX в., несмотря на столь высокую популярность работ О. Шпенглера и А. Дж. Тойнби, происходило не только общее снижение «популярности» «субстанциональной» философии в научных кругах, но и сформировалось сомнение в собственно возможности ее существования.

Внешняя безукоризненность и гармоничность историософских концепций, наряду с широкой доступностью, делали их предметом более веры и идеологии, нежели научного знания. Однако, каждая из всемирно-известных историософских концепций в определенный переломный момент истории принципиально разошлась в своих выводах и прожектах с реальностью.

Преддетерминированность противоречивости историософии можно утверждать, исходя и непосредственно из свойств источника. Строгая объективность реализуема лишь в простых элементах (например, даты событий и персоналии). Познание такого рода не способно выразить закономерности исторического процесса.

В силу того, что история представляет собой совокупность текстов, изначально дистанцированных от действительности, вторичный уровень бытия, она закономерно будет представлять собой интерпретацию различной степени точности. Понятие факта исторического не тождественно факту естественнонаучному. Крайне важна здесь роль идеи, конструирующей из неоднородного массива фактов историческую картину.

Наблюдаемый последовательный отход философов от субстанциональной к критической философии истории является в

некоторой степени следствием предшествующей ему потери своих позиций спекулятивной натурфилософией. Утверждение на ее месте философии критико-аналитического характера привело на сегодняшний день к сужению области натурфилософии до философской космологии как направления, конструирующего философский образ Вселенной.

Во втором параграфе **«Роль представлений о жизни и смерти в формулировании эволюционной парадигмы»** обосновывается утверждение, что способность человека к саморефлексии, проявляющаяся в возможности осознавать смерть, имеет принципиальное значение для формирования глобальных онтологических и эволюционных концепций Вселенной. Представления о смерти, являющейся фундаментальной предопределенностью для познающего субъекта, играют существенную роль в формировании детерминистских представлений о бытии. Этический и гуманистический пафос этих концепций способствует формулированию именно активно-эволюционных позиций.

И. Ялом к онтологической проблематике приходит через анализ тревоги смерти, различая три ее типа (основываясь на классификации Ж. Хорона): страх того, что наступит после смерти; страх самого «события» умирания; страх прекращения бытия.

Рассматриваемую проблему затрагивали и другие философы, различаясь лишь в формулировке: Ясперс писал о сознании «мимолетности бытия», Кьёркегор – ужасе «не-бытия», Хайдеггер – о «невозможности дальнейшей возможности», Тиллих – об «онтологической тревоге». Ялом указывает, что «смерть – неотъемлемая часть жизни, и, постоянно принимая ее в расчет, мы обогащаем жизнь, а отнюдь не обкрадываем ее. Физически смерть разрушает человека, но идея смерти спасает его».

Хайдеггер, как и И. Ялом, приходит к утверждению, что сознание предстоящей личной смерти зовет к восхождению на высший уровень существования. При этом повседневное бытие Хайдеггер понимает как «бытие-к-смерти».

Человек получает у Хайдеггера всеобъемлющую «космическую» значимость. Смерть человека в этом плане – суть катастрофа бытия, и лишь тот факт, что кто-то иной при этом остается в Мире, позволяет говорить о смерти как возможности бытию реализоваться.

Выявленные в философском построении целостность и единство мира возможны, по Хайдеггеру, на основе «временности». Конструкция, воздвигнутая исходя из этих предпосылок, характеризуется не только общей целостностью, но и осмысленной объективностью.

Детерминированность бытия будущим, разработанная как единство и устремленность времени вовне, а также охарактеризованная выше роль человека в данном процессе позволяют охарактеризовать концепцию

Хайдеггера, при всей ее абстрагированности, как находящуюся в русле активно-эволюционной парадигмы.

То, что путь, предложенный Хайдеггером, формально направлен на преодоление ужаса, а не на повышение человеком некоего «эволюционного статуса» человека, не препятствует утверждению решимости и ведет к раскрытию человека себе самому.

В третьем параграфе **«Детерминизм в представлениях о глобализации как эволюционном процессе»** на основе философских концепций, характеризующих глобальные интеграционные процессы, предлагается понимать современный этап глобализации как элемент эволюционного процесса. Современные нам процессы, обозначаемые данным понятием, являются развитием глобальных интеграционных процессов, имевших место с древнейших времен. Концепции же этих процессов в разное время весьма успешно формулировались в рамках различных детерминант.

С определенными оговорками можно утверждать, что философские представления о глобализации находятся в рамках антропоцентризма. Идеи антропоцентризма и «активистская парадигма» присутствовали уже в античной философии. Модернистская парадигма существенно модифицировала принципы человекобожества. Новым элементом понимания места человека в мире стал активизм, определяющий концепции становления идеи глобализации и поныне. В этом аспекте рассматривается вклад О. Конта, К. Маркса в разработку идеи глобализации.

В теории «массового общества» вера в технический прогресс сменяется его критикой. Объединение Европы уже не рассматривается как грядущий положительный финал. Человекобожие, ранее отождествляемое с массовым, вырождается в индивидуальное.

Сторонники сциентистско-технократической трактовки глобализации особое внимание уделяют именно роли науки и техники в индустриальном мире. Иные проблемы, например, вопросы культуры, попадая в сферу их внимания, трактуются именно через эту призму. Так, концепции А. Кларка и М. Маклюэна, трактующие глобализацию в рамках технологического детерминизма, имеют определенные пространственно-временные ограничения.

Представители спиритуалистической традиции выводят содержание и формы глобального сознания за пределы чисто социально-экономических, политических и технологических детерминант. Высокая доля мистики и логика эзотеризма не позволяют достаточно однозначно вычленить ведущие причинные детерминанты концепции П. Тейяра де Шардена. Эволюционизм в рассуждениях не всегда объясняет переходы от одной фазы к другой, однако, в условиях телеологически сформулированных детерминант это не разрушает внутреннюю стройность

конструкции. При этом глобализация П. Тейяра де Шардена приводит к становлению крайней формы «постчеловечества».

Идея глобализации с одинаковой степенью рациональности может быть вписана в разного рода активистские парадигмы человекобожества, например, в контексте эволюции технической цивилизации. Детерминистский характер данных моделей проявляется не только в каузальном характере эволюционного процесса (что, кстати, не всегда соблюдается), но и в преодолении разрыва между телеологической предопределенностью на ограниченном временном отрезке и неопределенности финального результата в Вечности. Необходимость постижения соотношения между непрерывно эволюционирующими субъектом и объектом определяет динамизм идеи глобализации.

В данном параграфе кратко охарактеризованы черты процесса глобализации, реально сложившиеся в конце XX в., и ее факторы (демографо-экологические, экономические, геополитические, техносферные, социокультурные).

Антропоцентризм представлений о глобализации подтверждается и в ситуации, когда проект предполагает возникновение иной, нежели человеческий социум, системы, речь идет скорее о расширении пространственно-временных границ человечества. При такой трактовке в любом глобальном построении можно определить некий предельный уровень, за которым происходит слияние человека с тем, что на предыдущем этапе находилось в его власти. Отсутствие динамических моделей постсоциального развития подтверждает представления о наличии предела, за которым понятие глобализации обесмысливается в связи с необходимостью иных, «постантропных» онтологий.

Анализ, представленный в *третьей главе*, позволил выявить элементы конкретизации принципа детерминизма в глобальных историософских системах и представлениях о глобализации. Особые результаты дало исследование значения представлений о жизни и смерти для формулирования эволюционной парадигмы. Понимание смерти, которое само по себе может рассматриваться как источник детерминистских представлений, способствует выработке концепций эволюционного характера.

В **заключении** делаются выводы, подтверждающие достижение цели диссертационного исследования и обобщающие его основные результаты.

Содержание и результаты диссертационной работы отражены в следующих **публикациях**:

Публикации в реферируемых журналах и изданиях списка ВАК

1. Захаров, А. М. Антропный принцип и его современные модификации / И. М. Невлева, А. М. Захаров // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. - 2006. - № 3(18). - С. 141-143.
2. Захаров, А. М. Глобализация как эволюционный процесс / С. И. Некрасов, А. М. Захаров // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. - 2006. - № 3(18). - С. 163-166.

Статьи и материалы докладов

3. Захаров, А. М. К вопросу о понятии «экономический детерминизм» / С. И. Некрасов, А. М. Захаров // Духовное возрождение: сборник научных, научно-прикладных и творческих работ. Выпуск XXIII. – Белгород, БГТУ, 2005. - С. 42-46.
4. Захаров, А. М. Постиндустриальная глобализация и ее факторы / С. И. Некрасов, А. М. Захаров // Общество. Личность. Культура (социально-гуманитарные исследования): Сб. научн. трудов / Белгород – Санкт-Петербург, 2005. - С. 82-85.
5. Захаров, А. М. Проблема устойчивого развития российского общества в эпоху глобализма / А. М. Захаров // Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): В 5 т., Т. 3. – М.: Современные тетради, 2005. - С. 265-266.
6. Захаров, А. М. Детерминизм в парадигме глобального эволюционизма / А. М. Захаров // Духовное возрождение: сборник научных, научно-прикладных и творческих работ. Выпуск XXV. – Белгород, БГТУ, 2006. - С. 146-150.
7. Захаров, А. М. Детерминизм и индетерминизм в научном и философском дискурсах / С. И. Некрасов, А. М. Захаров // Общество. Личность. Культура (социально-гуманитарные исследования): Сб. научн. трудов / Белгород – Санкт-Петербург, 2006. - С. 82-85.
8. Захаров, А. М. Истоки «субстанциональной» философии истории / А. М. Захаров // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: международный сборник научных трудов / под общей ред. проф. О. И. Кирикова. - Выпуск XXXV. – Воронеж: ВГПУ, 2006. - С. 256-261.
9. Захаров, А. М. Проблемы информационного общества в свете глобализации / А. М. Захаров // Философия поверх барьеров: планетарное мышление и глобализация XXI века: Материалы Международной научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Ч. 1. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. - С. 34-37.
10. Захаров, А. М. Развитие и детерминизм как фундаментальные философские идеи / А. М. Захаров // Философия в XXI веке:

- международный сборник научных трудов / под общей ред. проф. О. И. Кирикова. - Выпуск 10. – Воронеж: ВГПУ, 2006. - С. 135-142.
11. Захаров, А. М. Эволюционистское мышление как основа духовной эволюции культуры / А. М. Захаров // Провинция и столица: центробежные и центростремительные процессы духовной эволюции культуры: материалы Всерос. науч. конф. / отв. ред. проф. С. М. Климова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. - С. 65-69.
  12. Захаров, А. М. Роль представлений о жизни и смерти в формулировании эволюционной парадигмы / С. И. Некрасов, А. М. Захаров // Вопросы гуманитарных наук. - 2006. - № 4(25). - С. 56-59.